

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ БРАЧНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ

Автор: Е. В. ГОЛЬЦОВА, Я. А. ЛЕЩЕНКО

ГОЛЬЦОВА Евгения Викторовна - кандидат философских наук, декан социального факультета Иркутского государственного университета (E-mail: jeny1963@bk.ru). ЛЕЩЕНКО Ярослав Александрович - доктор медицинских наук, заведующий лабораторией Ангарского филиала Восточно-Сибирского научного центра экологии человека.

Аннотация. В статье сделана попытка определить основные факторы социальной среды, детерминирующие репродуктивное поведение населения. Рассматривая особенности современных социально-демографических процессов, авторы выделяют факторы макро- и микроуровня, анализируют степень их воздействия на параметры воспроизводства населения. Опираясь на результаты анализа современных ученых и собственного социологического исследования, проведенного в 2008 г. в г. Иркутске, анализируют мотивы заключения брака, репродуктивные установки, иерархию семейных ценностей и выявляют лимитирующее и стимулирующее влияние факторов социальной среды на формирование демографического поведения населения.

Ключевые слова: брак, воспроизводство населения, детность, социальная среда, рождаемость, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, семейные ценности, социально-экологические факторы, семья

В течение второй половины XX века в большинстве развитых стран возник и получил широкое распространение так называемый процесс демографической модернизации. Главными его признаками являются падение рождаемости, рост числа искусственных аборт и внебрачных рождений, все большее замещение внутрисемейных связей социальными связями, либерализация брачно-семейных отношений. Совокупность перечисленных явлений демографы стали обозначать термином "второй демографический переход". Для последнего характерно то, что "все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства. Растущие доходы, экономическая и политическая защищенность, предлагаемые демократическими государствами всеобщего благосостояния своим гражданам, обусловили сдвиги в направлении образа жизни, при котором индивидуальные сексуальные предпочтения принимаются такими, какие они есть, а решения о совместной жизни, разводе, аборте, стерилизации и добровольной бездетности остаются на усмотрение индивидуумов и семейных пар" [1].

В России с середины 1960-х гг. в демографических процессах стали нарастать неблагоприятные явления, но особенно они усилились в последнем десятилетии. Среди

Статья подготовлена в рамках проекта N 08 - 06 - 00111a, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

этих явлений - снижение рождаемости до очень низкого уровня, не обеспечивающего даже простого воспроизводства населения; уменьшение числа официально заключаемых браков, сопровождающееся, к тому же, увеличением возраста вступления в брак, возрастание числа разводов. Рекордно низкое число рождений в России было зафиксировано в 1999 г., когда достигли минимума коэффициенты рождаемости. Общий коэффициент рождаемости снизился до 8,3 на 1000 человек, а суммарный - до 1,17. И, хотя с 2000 по 2004 гг. наблюдалась небольшая тенденция к росту, повышения рождаемости до уровня простого замещения поколений не произошло, а после 2005 г. рождаемость опять начала снижаться [2]. В этом же году достигла максимального значения разница между желаемым (2,16) и ожидаемым (0,94) числом детей у россиян [3].

Резкое ухудшение параметров воспроизводства населения, приведшее к стойкой депопуляции, завело страну в "демографическую яму", выбраться из которой будет крайне сложно. Поэтому изучение важнейших компонентов демографического поведения населения - брачно-семейного, репродуктивного - имеет первостепенное значение для понимания и прогнозирования особенностей и тенденций рождаемости как главного фактора естественного воспроизводства населения и будет полезным для конструирования популяционной реальности и разработки мер демографической и семейной политики.

По данным большинства исследователей, основным фактором снижения рождаемости с начала 1990-х гг. является изменение демографического поведения и репродуктивных установок населения, что обусловлено снижением жизненного уровня многих семей, высокими финансовыми затратами по уходу за новорожденными, на воспитание детей и т.п. Демографическая проблема имеет особую остроту и в Сибири, где она усугубляется оттоком населения в европейскую часть страны. В связи с этим изучение особенностей демографического поведения населения в Сибирском регионе весьма актуально.

В Иркутской области показатель рождаемости, снизившийся с 1987 по 1996 г. - в 1,9 раза (с 20,2 до 10,8‰), сохранился в дальнейшем на столь же низком уровне, составив в 2000 г. 10,7‰, в 2002 г. - 11,8‰, в 2005 г. - 11,9‰ [4, 5]. Уменьшение воспроизводства населения вследствие резко снизившейся рождаемости обуславливает большие безвозвратные демографические потери. Наблюдавшееся в 2006 - 2008 гг. некоторое повышение рождаемости (в 2006 г. - 12,3‰, в 2007 г. - 13,8‰) [6] носит временный характер, т.к. произошло оно за счет роста брачности (с 18 600, вступивших в брак в 2006 г., до 21 900 человек в 2007 г.) и вступления в наиболее активный репродуктивный возраст сравнительно многочисленных контингентов женщин 1986 - 1988 гг. рождения. На смену этому поколению в скором времени придут малочисленные поколения 1990-х гг. рождения, что вновь повлечет за собой неизбежное снижение рождаемости.

Среди факторов социальной среды, влияющих на репродуктивное поведение населения, можно выделить факторы микроуровня: семейное положение, число детей в родительской семье, образование, вероисповедание, материальные и жилищные условия, занятость женщин вне дома, уровень подготовки к обязанностям супругов и родителей, а также возраст супругов. К факторам макроуровня мы относим общественные традиции, высокий жизненный уровень, меры государственной социальной политики. Факторы мезоуровня включают различные мероприятия региональной и муниципальной социальной политики, а также качество помощи, оказываемой семье региональным сообществом. В статье рассмотрены факторы социальной микросреды, формируемые семьей и ближайшим окружением, и факторы макроуровня, представленные мероприятиями социальной политики.

Исследованием репродуктивного поведения населения России и бывшего СССР в течение ряда лет занимались ученые Всероссийского центра изучения общественного мнения и службы социологического рейтинга РГСУ. Так, в статьях В. В. Бодровой 2002 г. [7], С. Н. Варламовой, А. В. Носковой, Н. Н. Седовой 2006 г. [8] были рассмотрены репродуктивные ориентации человека в зависимости от таких факторов микро- и

мезоуровня, как семейное положение и число детей в семье, наличие собственных детей и их число, образование, тип населенного пункта, вероисповедание, материальные условия существования семьи, занятость женщин вне дома, а также региональные различия в репродуктивных ориентациях населения. Установлено, что одной из важнейших причин, ограничивающих рождаемость, является страх за будущее своих детей. Значимость этого фактора увеличивается с увеличением возраста лиц, вступающих в брак. В качестве основной причины отказа от детей его назвали 37% респондентов в возрасте 18 - 24 лет и 53% - в возрасте 35 - 54 лет. Именно этот фактор стал одной из главных причин тотального сокращения рождаемости, обозначив ведущую роль факторов социальной среды в формировании репродуктивного поведения населения. Из всех факторов, наиболее значимых для обеспечения качества жизни человека, наибольшее лимитирующее влияние на репродуктивные планы граждан оказывают такие, как страх остаться без работы и невозможность хорошо зарабатывать.

За последние пять лет в демографическом поведении населения произошли определенные изменения, касающиеся отношения к детям, семейных ценностей, факторов, детерминирующих брачное и репродуктивное поведение. В Иркутске в 2008 г. проведено социологическое исследование, направленное на выявление современных репродуктивных установок, семейных ценностей и социально-экологических факторов, определяющих демографическое поведение лиц, вступающих в брак. Выбор именно этой категории населения связан с тем, что граждане, вступающие в брак, в отличие от остальных категорий отличаются актуализированным демографическим поведением. Исследование проводилось в форме анонимного анкетного опроса с применением закрытых, полужакрытых и шкальных вопросов. Генеральная совокупность была определена как среднее годовое количество граждан Иркутска, вступивших в брак за последние 5 лет (5672 чел.). Выборка составила 4,34% от генеральной совокупности. Всего опрошено 246 человек, из них 123 мужчины и 123 женщины. Респонденты в возрасте до 30 лет составили 81%, от 31 до 35 лет - 6,1%, от 36 и старше - 12,2%. Описательная статистика была сделана при использовании программы SPSS. Анализ эмпирической базы осуществлен по следующим элементам демографического поведения: семейные ценности, ведущий мотив создания семьи, репродуктивные установки (число желаемых и ожидаемых детей, факторы социальной среды, усиливающие репродуктивную мотивацию); отношение к формализации брачных отношений.

При выяснении иерархии семейных ценностей (табл. 1) были выделены как "очень важные" семь ценностей, которые назвали более 50% ответивших. Подавляющее большинство ответивших (93,5%) назвало главной семейной ценностью "любовь к детям, их воспитание и самореализацию в них". На втором месте - "семейное единство и взаимовыручка" - 85,4%. Третью позицию большинство опрошенных отдали такой ценности, как "психологический комфорт". На четвертом месте в шкале семейных ценностей оказалось "уважение к старшим, к своему роду". При этом 36,2% опрошенных проживают с родителями и, вероятно, находятся в некоторой зависимости от них. Пятую и шестую позицию занимают бытовой комфорт и здоровый образ жизни (64,2 и 59,8% соответственно).

Результаты исследования мотивов заключения брака (табл. 2) показали, что, вступая в брак, супруги реализуют, прежде всего, свою потребность в близком человеке (потребность любви, принятия) составил 69,5%. Репродуктивная установка (реализация в детях и продолжение рода) опрошенных оказалась на втором месте, что говорит о том, что современные молодожены не спешат обзаводиться детьми и в ближайшие 2 - 3 года после заключения брака не намерены этого делать.

Сексуальные потребности, как ведущий мотив создания семьи, тоже невелики и занимают третью позицию. Желание обеспечить себе поддержку в старости, свойственное гражданам более старших возрастов, составляет всего 6,1%. Данная ситуация характерна для аномичного общества, в котором человек выживает как может, и ценность "родной души" становится все более значимой. Этот мотив для большинства опрошенных настолько силен, что даже формальные атрибуты брака имеют для них

Таблица 1 Семейные ценности вступающих в брак (оцененные как очень важные, в %)

Варианты ответов	Частота	%
Любовь к детям, их воспитание и самореализация в них	230	93,5
Семейное единство, взаимовыручка	210	85,4
Психологический комфорт	204	82,9
Уважение к старшим, к своему роду	178	72,4
Бытовой комфорт	158	64,2
Здоровый образ жизни	147	59,8
Материальный достаток	132	54,5
Сохранение семейных реликвий	43	17,2
Национальные традиции	22	8,9

Таблица 2 Ведущий мотив создания семьи (в % к числу ответивших)

Варианты ответов	Частота	Валидный, %
Желание иметь верного и заботливого друга, быть вместе с любимыми людьми	171	69,5
Желание продолжить свой род, реализация в детях	33	13,4
Желание иметь постоянного сексуального партнера	16	6,5
Желание обеспечить себе поддержку в старости	15	6,1
Желание узаконить отношения	11	4,5
Итого	246	100

весьма небольшое значение, например, желание узаконить отношения является ведущим мотивом лишь для 4,5% ответивших. Показательно, что небольшое значение для вступающих в брак имеют все виды формализации брачных отношений, абсолютное большинство (71,1%) ответивших считает, что главное в браке - это "быть вместе". Регистрацию брака считают важной 11,4%, заключение брачного контракта - 4,1%, венчание в церкви - 3,71%. При этом для 57,3% социальное положение супруга не имеет значения, а имеет только для 26%.

Исследование желаемого и ожидаемого числа детей показывает, что по обеим позициям наблюдается некоторое увеличение по сравнению с данными опросов прошлых лет. Двоих детей желают иметь 63% опрошенных, а могут себе позволить - 59,3%. Трех детей хотели бы иметь - 23,2%, и соответственно, могут позволить - 14,2%.

Если сравнить базовые репродуктивные установки иркутян с общероссийскими установками, то можно отметить, что они имеют близкие значения. Так желаемое число детей у вступающих в брак иркутян составляет 2,15 ребенка, что несколько ниже общероссийских данных (2,31). Ожидаемое (планируемое) число детей у иркутян - 1,88 ребенка на одного респондента, что выше общероссийских данных (1,8 ребенка). Разница между желаемым и ожидаемым числом детей составила 0,27, что на 0,24 ниже общероссийского показателя. Таким образом, желаемое количество детей оказалось значительно ниже, чем идеальное, что подтверждает общероссийские тенденции.

Характерно, что более половины респондентов отдают приоритет патриархальной основе устройства семьи, считая, что главным в семье должен быть мужчина. За главенство женщины в семье высказалось только 0,8% опрошенных. Это дает основание говорить о том, что на мужчину возлагаются все большие надежды по обеспечению семьи, т.е. происходит некоторая статусная реабилитация мужчины как кормильца, эта его роль была существенно ослаблена в недалекие годы реформ.

Основные проблемы современных молодоженов в наибольшей степени фокусируются на жилищных и материальных условиях. Хотя большинство (85%) опрошенных относят себя к среднесостоятельным, 36,2% из них проживают с родителями, а 26,4% -

в съемном жилье. Общий процент респондентов, не имеющих отдельного собственного жилья (учитывая проживающих у родственников и в общежитии), составляет 67,5%. Несколько обнадеживает довольно высокая доля лиц, собирающихся в ближайшее время улучшить свои жилищные условия (72%). Этот фактор является одним из ведущих в формировании мотивации на увеличение числа детей в семье и составляет 27,2%. На втором месте находится такой мотивационный фактор как "уверенность в завтрашнем дне" (28%), на первом - "значительное повышение заработной платы" - 33,7%.

Таким образом, проведенное исследование демографического поведения иркутян показало, что семейные ценности не деформированы кризисной действительностью и могут быть основой здоровой полноценной семьи. Ведущий мотив создания семьи показывает, что молодые семьи не намерены спешить с обзаведением детьми, что может выразиться в отложенных рождениях детей в ближайшие годы. Репродуктивные установки у опрошенных остаются заниженными, абсолютное большинство (85,7%) не планирует больше двух детей. Главными факторами социальной среды, стимулирующими повышение рождаемости, являются улучшение жилищных условий и повышение дохода, а также уверенность в завтрашнем дне.

Для сравнения результатов нашего исследования с подобными исследованиями, проведенными в других регионах страны, можно привести статистику, полученную нижевартовскими учеными в 2006 г. Результаты этого исследования также подтверждают первостепенную значимость жилищного фактора, здесь его сочли главным 53% опрошенных. На втором месте оказался экономический фактор, который включал в себя три позиции: возможность зарабатывать столько, сколько нужно для содержания семьи (49%), улучшение экономической обстановки в стране (33%) и введение весомых надбавок к зарплате (33%). Уверенность в завтрашнем дне тоже имеет большое значение для нижевартовской молодежи. Этому фактору отдали предпочтение 29% опрошенных [9].

Анализ современной демографической ситуации показывает нестабильный характер уровня рождаемости, который в определенной степени зависит от факторов социальной макросреды, действующих на уровне государственной демографической политики. Среди факторов социальной макросреды, формирующих демографическое поведение супругов, хотелось бы отметить такую меру демографической политики государства, как введение с 2007 г. "материнского капитала". Влияние данного фактора, если и сказалось на повышении рождаемости, то, по мнению многих демографов, в незначительной степени. При этом оно абсолютно не коснулось вероятности первых рождений. Негативные тенденции в демографическом поведении россиян укрепились уже настолько, что даже реализация данной социальной меры вряд ли может существенно повлиять на изменение репродуктивных установок в сторону увеличения нормы детности. Это подтверждают результаты общероссийского опроса населения 2007 г., по результатам которого только каждый второй респондент уверен, что решение о выплате материнского капитала будет способствовать росту рождаемости, треть проявляет скептицизм на этот счет, а 18% затрудняются судить, насколько эта программа будет способствовать демографическому подъему [10].

Данные опроса на эту же тему молодежи Нижневартовска дают еще менее оптимистичную картину: 29% респондентов считают, что материнский капитал будет способствовать увеличению рождаемости, 57% - в некоторой степени, 14% - не будет. Гендерные различия в ответах на этот вопрос практически отсутствуют. Анализируя эффект "материнского капитала", необходимо отметить три момента. Во-первых, на предложенные меры сельское население отреагировало значительно сильнее, чем городское, но, учитывая соотношение доли сельского и городского населения в современной России, на большой прирост рождаемости в целом по стране рассчитывать не приходится. Во-вторых, характер динамики показателя рождаемости по своим темпам и возрастным параметрам создает обманчивый сугубо внешний эффект: кратковременное повышение рождаемости, не приводящее к устойчивому сдвигу в долгосрочной тенденции воспроизводства населения. В прошлом уже бывали ситуации, когда

быстрое исчерпание потенциала матерей, желающих иметь, в первую очередь, двоих детей, заканчивалось обрушением ежегодного числа рождений и всех других конъюнктурных характеристик демографической динамики. В-третьих, величина материнского капитала представляет небольшой материальный стимул, и выделяемые деньги не увеличивают ценность самого ребенка [11]. Действительно, жителям городов выделяемая сумма едва ли позволит увеличить жилплощадь даже на одну комнату. В глухой сельской провинции на данную сумму возможно приобрести неблагоустроенное жильё низкого качества.

Если сравнить ответы мужчин и женщин самых активных в репродуктивном отношении групп, опрошенных в 2004 и 2007 гг. в ходе всероссийского обследования "Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе" в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН Программа "Поколения и гендер", проведенного Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и научного общества Макса Планка (Германия), увидим, что меры, предусмотренные "Концепцией-2007" не дают сколь-нибудь существенного эффекта. Например, результаты ответов на вопрос "Собираетесь ли вы завести (еще одного) ребенка в ближайшие три года?" распределились следующим образом. Суммарные ответы респондентов в возрасте от 20 до 39 лет "определенно нет" дали в 2004 г. 144 мужчины и 170 женщин, в 2007 г. -136 мужчин и 156 женщин. В то же время количество ответов "определенно да" немного снизилось. Если в 2004 г. так ответили 46 мужчин и 43 женщины, то в 2007 г. - всего 44 мужчины и 39 женщин [12]. На основании этих данных можно предположить, что заметного увеличения рождаемости в ближайшие годы ожидать не следует.

Таким образом, можно сделать выводы о значимости факторов социальной среды для формирования демографического поведения населения. Факторы социальной микросреды оказывают влияние на уровне семейных ценностей, традиций и стереотипов, семейной взаимовыручки, психологического комфорта и здорового образа жизни и воздействуют посредством социальной политики государства, социальных институтов, систем образования, воспитания и т.д. Социальная мезосреда может влиять посредством мер региональной социальной политики, системой льгот и пособий, уровня дохода населения. На всех уровнях социальной среды действуют факторы, детерминирующие демографическое поведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Захаров С. В.* Перспективы рождаемости в России: демографический переход // Отечественные записки. 2005. N 3.
2. *Семья в России и в Москве в начале XXI века.* М., 2008. С. 7.
3. *Бодрова В.* Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социол. исслед. 2002. N 6. С. 96 - 102.
4. *Лещенко Я. А.* Кризис в общественном здоровье и социально-демографическом развитии: главные проявления, причины, условия преодоления. Иркутск: РИО ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006. 263 с.
5. *Лещенко Я. А.* Социально-экономические проблемы формирования потенциала воспроизводства населения и медико-демографического развития Сибири (на примере Иркутской области) // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. Новосибирск, 2008. N 1. С. 35 - 42.
6. Государственный доклад "Молодежь Иркутской области". Иркутск, 2009.
7. *Бодрова В. В.* Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период // Народонаселение, 1999. N 2.
8. *Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Социол. исслед. 2006. N 11.
9. Материалы социологического исследования по теме "Репродуктивное поведение молодежи г. Нижневартовск". Нижневартовск: Изд-во "Приобье", 2007.
10. *Вовк Е.* Отношение россиян к материнскому капиталу // Социальная реальность. 2007. N 7. С. 30 - 35.
11. *Быстрое А. А.* "Материнский капитал: стимулирование рождаемости?" // Социол. исслед. 2008. N 12.
12. *Захаров С.* Российская рождаемость-долгожданный рост? <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema05.php>